

Битва разразилась, как и было обещано, на следующее утро. Как только туман рассеялся вместе с россыпью солнечных лучей на рассвете, тихие улицы за пределами виллы 'Лабиринт' наполнились оглушительными боевыми криками.

Битва разгоралась с невообразимой скоростью, поскольку обе стороны сразу же стремительно начали действовать. Намерения союзных армий Уэйда были совершенно очевидны - они планировали использовать все имеющиеся у них средства, чтобы разбить врага и захватить Викторю.

В рядах союзных армий Уэйда было много еретиков. Хотя их и называли еретиками, на самом деле многие из них родились и выросли в Теократии, но их постоянно подвергали дискриминации на основании их родословной и Атрибутов происхождения. Они считали, что это крайне несправедливо.

Почему добропорядочный член общества должен подвергаться дискриминации только потому, что его считают еретиком? Между тем, независимо от степени испорченности, любой член Церкви Богини Бытия может вести себя так, как ему заблагорассудится.

Это был вопрос без ответа в нынешнюю эпоху; противоречивые моральные ориентиры людей делали его величайшей дилеммой Теократии нынешнего времени.

Для этих еретиков революция Уэйда была лучом надежды. Для них это была возможность бросить вызов системе и создать новое будущее для следующего поколения. Они хотели построить новое общество, в котором поощрялось бы равенство, где к людям не относились бы несправедливо только на основании их родословной и Атрибутов происхождения.

Честно говоря, вольнодумцу Роэлу из современной эпохи казалось, что еретики были оправданы в своих действиях. Возможно, именно благодаря твёрдой уверенности в своей миссии еретики проявили непреклонную решимость и ринулись вперед без страха смерти.

Для того чтобы быстро сломить силы Виктории, они полностью отказались от использования стрел и дальнобойного оружия для дополнительной поддержки. Они использовали башенные щиты в своих руках, чтобы отбивать направленные на них заклинания и неслись вперед с неудержимой мощью.

Само собой разумеется, такая смертельная атака приводила к большим потерям, но каждый раз, когда погибал один солдат, его место стремительно занимал другой. Они стиснув зубы твёрдо стояли за свои убеждения.

Величайшая сила людей заключалась в их способности преодолевать свои естественные инстинкты. В природе всех живых существ было стремление избегать опасностей, но ради своей веры и идеалов люди были готовы преодолевать любые невзгоды. Несмотря на то, что это могло иметь негативные последствия, Роэл считал, что именно такой дух и позволил человеческой цивилизации достичь такого высокого уровня развития.

Однако не только солдаты из фракции Уэйда были привержены своим убеждениям. Силы Виктории также несли справедливость в своих сердцах. Как рыцари и военные, служащие Теократии, они были её хранителями, и их долг заключался в обеспечении мира и безопасности простых жителей. Стоящие перед ними были врагами, которые привели к большим потерям в Священной Столице. Их обязанность - остановить их!

Флаги с сотнями лет истории были высоко подняты над их головами, когда солдаты из фракции Виктории яростно отбивались от наступающих врагов. Даже когда их престижные доспехи, украшенные эмблемой их принадлежности, были запятнаны кровью, они все равно бесстрашно противостояли тем, кто посмел нарушить мир в Священной Столице. Их честь стояла здесь на кону, и они не позволяли никому попирать её.

Напряженное поле боя было похоже на мясорубку. Не проходило и секунды, чтобы кто-нибудь не падал в лужу крови. Вскоре, когда первая битва подошла к концу, лидеры обеих фракций тоже вышли на поле боя. С самых задних рядов своих формирований дуэт 'учитель-ученик' столкнулся с дуэтом 'начальник-подчиненный'. На лицах Виктории и Уэйда были сложные выражения, но их взгляды были твердыми и решительными.

В то же время Понте остановил действие артефакта-лабиринта, так как теперь, когда враг уже был внутри их укрытия, это было бессмысленно. Под интенсивными лучами утреннего солнца две королевские особы предприняли последнюю попытку договориться.

- "Моя королевская сестра, разве ты забыла о трагедии, с которой столкнулась наша мать? Чтобы предотвратить повторение подобной трагедии, а также во имя величия Теократии, нам нужно собрать все наши силы вместе и добиваться трудных, но необходимых перемен! Пытайся препятствовать неизбежной революции и довольствуйся прозябанием, чем вы отличаетесь от тех дворян, которые привели к смерти нашу мать?"

Перед солдатами двух фракций Уэйд с яростным видом оспаривал действия Виктории. Он даже прибегнул к упоминанию смерти супруги Марии, о чём уже давно никто не говорил, поскольку эта тема была удручающей и тяжелой. Его речь вызвала некоторое волнение в войсках Виктории, пошатнув их моральный дух. Среди солдат было много тех, кто лично знал супругу Марию и глубоко сочувствовал её участи.

Даже Виктория выглядела немного подавленной, когда ей напомнили об умершей матери. Понте нежно взял её за руку и она улыбнулась в ответ на его теплый жест. Она быстро успокоила свои эмоции, прежде чем сделать шаг вперед и ответить.

- "Уэйд, я никогда не забуду, что случилось с нашей матерью. Я не сомневаюсь в твоей мести, но за революцию, к которой ты стремишься, приходится платить высокую цену. Посмотри, что ты уже натворил. Меньше чем за месяц по нашей любимой родине уже текут реки крови! Сколько людей погибло из-за ваших амбиций? Неужели ты не чувствуешь угрызений совести из-за забранных тобой невинных жизней?"

- "Жертвы неизбежны в революции. В истории революции всегда ущемляли интересы власть

имущих. Если мы не разрушим старые системы, новая эра никогда не наступит! То, что вы проповедуете, - всего лишь идеалы, которые никогда не воплотятся в жизнь! Революция без крови будет постепенно подавлена дворянами и духовенством, а затем и вовсе угаснет!"

- "Я не отрицаю возможности того, что вы только что сказали, но именно поэтому королевская семья и существует! Наша обязанность - стать лидерами, которые определяют направление развития страны и приведут всех к более желанному будущему. Если для этого придется пролить кровь, я предпочту, чтобы это была моя кровь, а не кровь невинных гражданских лиц! Уэйд, это кровь твоих соотечественников подпитывает твои амбиции! Неужели ты уже забыл учение нашего дома?"

- "... Похоже, у нас нет возможности прийти к компромиссу."

- "Похоже на то."

Поскольку эти двое твёрдо стояли на своих позициях, окончательные переговоры были сорваны. Их слова поддерживали боевой дух их фракций, но в то же время убеждали в том, что двум фракциям невозможно прийти к взаимопониманию. Солдаты крепче сжимали оружие, готовясь к смертельной схватке.

Уэйд выхватил меч, и золотоволосый Фелдер на его стороне быстро последовал его примеру. Он повернулся лицом к своим гвардейцам, стоявшим у него за спиной, с глазами, полными пылающей страсти, и яростно прорычал.

- "За справедливость!"

На боевой призыв Уэйда его солдаты ответили оглушительным боевым кличем. Он высоко поднял свой меч как символ революционных перемен. В этот момент боевой дух его солдат достиг максимума.

Виктория и Понте также выступили вперед и в унисон подняли свои мечи.

- "За мир!"

В ответ раздался сокрушительный рёв. Солдаты обнажили свои клыки готовясь разорвать своих врагов. С точки зрения боевого духа, похоже, что обе армии были равны друг другу.

После этого зазвучали сигналы боевых рогов, и основные силы двух фракций начали наступать друг на друга.

- "Вы двое готовы?"

- "Мы готовы, командир. Пожалуйста, возвращайтесь к своему взводу."

- "Я понимаю. Да пребудет с вами Сия."

Высокий рыцарь-командир попрощался с Роэлом и Норой, после чего вышел на поле боя со своими людьми.

Роэл, стоя вместе с побледневшей Норой, посмотрел на хаотичное поле боя перед собой и тихо вздохнул. Он не мог отделаться от ощущения, что эта битва была ничем иным, как ужасной трагедией. Если задуматься о причинах, то не было ни правых, ни виноватых, просто разница во мнениях и идеалах. И Виктория, и Уэйд стремились к лучшему для Теократии и своего народа, но их средства просто отличались друг от друга.

Нора, выросшая с чётким пониманием добра и зла под влиянием внушений Церкви Богини Бытия, чувствовала себя неловко, сталкиваясь с таким размытым чувством морали. Возможно, она и рано повзрослела, но, в конце концов, у неё было всего 10 лет опыта жизни в этом мире.

("Какой бы талантливой она ни была, для ребёнка это всё равно было слишком тяжело понять.")

Подумал Роэл, бросив взгляд на Нору. Вдруг он почувствовал, что Нора схватила его за руку. Он повернул голову и встретился с её глазами. Вместо обычной уверенности в себе, её сапфировые глаза отражали слабость и растерянность. Её внезапное проявление слабости заставило сердце Роэла бешено заколотиться.

- "Я... не знаю, кто здесь прав. Мой дедушка велел мне свидетельствовать, но я все ещё не знаю, даже после долгих часов, проведенных в раздумьях."

- "Ничего не поделаешь... Мир не так прост, чтобы мы могли просто разделить всё на правильное и неправильное. Чаще всего это просто разница в позициях и взглядах."

Слова Роэла вернули некоторую ясность в глаза Нору. Она повернула голову, чтобы посмотреть на властную принцессу Викторию, и выражение решимости медленно вернулось на её лицо.

Роэл не слишком удивился переменам, произошедшим с Норой, и на его губах появилась беспомощная улыбка. Казалось, его слова нашли отклик в сердце Нору. И всё же он и сам всё ещё колебался между двумя сторонами.

До окончания Состояния Свидетеля оставалось чуть более 10 часов и Роэл понимал, что это был решающий момент всего процесса, через который он проходил. Сможет ли он продвинуться ещё на шаг вперед и получить лучшее вознаграждение, будет зависеть от его выбора и действий здесь.

Пока Роэл и Нора погрузились в свои мысли, Виктория повернулась к стоящему рядом Понте и кивнула головой. Понте сразу же уловил её мысль и остановил свою бомбардировку магическими заклинаниями, чтобы достать разноцветный драгоценный камень.

- "Учитель!"

- "Понял."

И действительно, Понте снова активировал артефакт лабиринта. В конце концов, это был их главный козырь, поэтому было просто невозможно, чтобы слабые силы Виктории не воспользовались им. С самого начала эта битва была ловушкой. Понте лишь на время отключил артефакт лабиринта, чтобы заманить союзные армии Уэйда поглубже.

Заклинание, которое он накладывал полдня с самого рассвета, наконец-то начало действовать. Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы среди строя союзных армий Уэйда образовался туман, сильно ограничивший их видимость. Это было крайне опасно, поскольку мешало военным командирам оценить обстановку на поле боя и внести коррективы.

Поэтому Фелдер немедленно приказал армии идти вперед, чтобы оказать дальнейшее давление на войска Виктории, и то же самое сделали и их противники.

В результате солдаты двух фракций врезались друг в друга, как волны. Рыцарские ордена на стороне Виктории, которые перед битвой разместились на близлежащих возвышенных местах, устремились вниз по склонам и набрали огромную скорость, что позволило им получить решающее преимущество в первой атаке. Многие солдаты Уэйда были перебиты копьями.

Однако темп союзных армий Уэйда почти не ослабевал. Их строй продолжал двигаться вперед с огромной скоростью.

В то же время Уэйд снова начал применять заклинание багровой молнии, отчего его тело окуталось алым сиянием. Вокруг него засверкали бесчисленные молнии, рассеивая туман, который вызвал Понте. Однако эффект оказался недостаточным, так как он все еще не мог эффективно рассеять туман и перевернуть ход сражения.

Окутанные туманом, солдаты союзных армий Уэйда были вынуждены постоянно нарушать и разрывать свои формации, в результате чего они не могли оказать должного сопротивления. Разрыв между обеими сторонами начал стремительно сокращаться, пока войска Виктории, наконец, не начали одерживать верх впервые с начала столкновения.

- "Пока нам удалось только рассеять их формирования. Они всё ещё могут перегруппироваться и дать отпор, если у них будет достаточно времени. Нам нужно поторопиться и одержать решающую победу."

Попытки Понте использовать силу артефакта лабиринта привели к тому, что он сильно побледнел. Он с тревогой предупредил своего ученика, убирая разноцветный драгоценный камень обратно в одежду и доставая короткий меч.

Это был короткий меч, с которым Роэл был хорошо знаком: Святой Клинок Двенадцати крыльев. Однако Понте уже слишком вымотался, так что ему понадобилась помощь Виктории, чтобы удержать короткий меч в руке.

В центре поля боя учитель и ученик обменялись взглядами и увидели решимость друг друга довести дело до конца любой ценой. Их перекрещивающиеся руки направили короткий меч в сторону Уэйда, который всё ещё продолжал испускать вокруг себя багровые молнии.

В следующее мгновение разрушительная вспышка серебристого света пронеслась через тысячу метров, осветив лица всех сражающихся солдат на поле боя.

Заклинание Забвения, 'Ангельский Хорал'.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1649359>